

Пшеницу с громким шумом убирали огромные российские комбайны.

Желтозобые подорожники, которые были размером с воробья, собирались, чтобы подобрать пропущенные зерна везде, где проезжали комбайны. Это был великолепный вид.

Юнхго удивился, откуда в этом пустынном районе столько птиц.

Большие комбайны сейчас производятся во многих странах, но впервые их представила миру Америка в 19 веке. С тех пор как была изобретена машина, которая выполняла работу сотен людей, стало возможным крупномасштабное сельское хозяйство.

Говорили, что благодаря США и Южной Америке голод в мире значительно уменьшился. Начиная с 19-го века они выполняли роль мировой житницы.

"Мы должны раздобыть несколько ружей. Мясо бантингов - хорошая закуска в Казахстане".
сказал Ким Чун, чмокнув губами.

Для него это была закуска, но для Юнхго это было то, что нужно к выпивке.

"Я видел этих птиц в Корее зимой. Думаю, это перелетные птицы".

"Говорят, когда наших предков насильно переселили в Центральную Азию, они так плакали, потому что эти птицы напоминали им о родном городе. Эти птицы считались местными как в Корее, так и в Казахстане".

Желтозобая овсянка проводила лето в Центральной Азии, Монголии и на Байкале. Когда становилось холодно, он перебирался в более теплое место на юге. Это была обычная перелетная птица.

Птица много значила для корейцев, потому что корейцы тоже были вынуждены переселиться в Казахстан из-за несчастья.

Юнхго потерял дар речи, когда услышал, что Ким Чун хочет съесть этих птиц.

"Почему ты собираешься охотиться на этих птиц? Они не опасны для нас".

"На этих птиц здесь обычно охотятся. Наши предки из Корёина тоже ловили их, когда у них не было еды".

"Но я не хочу есть их теперь, когда я знаю об истории Корёинов с этой птицей".

"Знаешь, корейцы испытывали сентиментальные чувства к птицам, только когда впервые попали сюда.

Они настолько хороши в качестве закуски, что их трудно найти, потому что люди всегда охотятся на них".

Юнхго никогда не думал ловить таких маленьких птиц на закуску. Когда он был в Корее, эти птицы были только красивыми на вид. Корея была намного более развитой страной, чем Казахстан. Это заставило его задуматься о том, какой была жизнь корейцев в прошлом.

Из-за размеров сельскохозяйственных угодий сбор урожая не закончился бы и за несколько дней.

Юнхо позвонил своей семье из Баку, потому что сбор урожая был самым большим событием в автономном государстве. Праздник был бы невеселым, если бы не приехала эрцгерцогиня.

Приехали все, кроме Сечени и Зейнеп, которые были во Франкфурте. Зейнеп уже уехала, так как у нее скоро начинались занятия в университете Гете.

Джелян заняла место Зейнеп. Однако она была не очень заметна из-за своего тихого характера. Она становилась разговорчивой, только когда была с Леоном.

Юнхо вышел на поле, держа Леона и Джелян за руки с каждой стороны. Поскольку Юнхо приезжал в Баку только раз или два в неделю, они были рады провести время с отцом. Джелян рассказывала всем, кого встречала на поле, что Юнхо - ее папа.

Девочка, которая два года назад закрыла свое сердце из-за травмы войны, теперь стала идеальным членом семьи.

Джелиан верила, что Юнхо и Фатима - ее родители. Возможно, она по собственной воле стерла из памяти свое болезненное прошлое. Говорили, что многие дети пытаются забыть свои болезненные воспоминания, но она была редким случаем, так как полностью забыла о своем прошлом.

Случай с Джелиан был следствием посттравматического стрессового расстройства. Она страдала от актуальной потери памяти, но это не мешало ее повседневной жизни.

Неизвестно, хорошо ли это для ее будущего, но в любом случае она все еще была девочкой, которая нуждалась в большой любви и заботе. В конце концов, ей только что исполнилось одиннадцать лет, и она все еще была ребенком.

Пшеничное поле рядом с городом планировалось убрать последним.

Сцена с пшеничным полем, движущимся под действием ветра, была потрясающей.

Ким Чун был одним из тех, кто задержал уборку урожая на поле вблизи городов. Это было сделано для того, чтобы дать возможность гостям штата насладиться видом.

Некоторые из посетителей, увидев пшеничное поле, были весьма удивлены.

Это было связано с тем, что такое пшеничное поле трудно найти в пустынной местности. Разбить фермерские угодья на пустынном поле было непростой задачей. Чтобы добыть воду из земли, требовалось всевозможное оборудование.

"Стоп, Леон спит".

Леон, который весь день бегал по пустым полям, должно быть, так устал, что по дороге домой заснул на руках у Юнхо.

Фатима положила Леона в его спальню. Затем она начала рассказывать о том, что услышала от женщин в городах, пока давала закуски Джеляну.

"Похоже, что женщины в городах хотят модернизировать ковровую фабрику".

Юнхо не мог поверить в то, что только что услышал, ведь он уже несколько раз просил

модернизировать фабрику, но женщины отвергли его предложение.

"Что? Они никогда не говорили, что хотят этого".

Юнхо и раньше пытался убедить их, поскольку процесс очистки шерсти и превращения ее в нити был сложным, если его выполняли человеческие руки. Он сказал им, что с модернизированным оборудованием время на эти процессы значительно сократится. Не говоря уже о том, что качество продукции будет лучше. Кроме того, женщины не будут так уставать после работы на современных станках.

"Ну, они только сейчас это понимают. Они становятся более амбициозными, поскольку зарабатывают много денег на коврах".

Ковры были настолько популярны, что их раскупали, как только они появлялись на рынке. Это был не просто рынок, а рынок роскошных ковров. Поскольку ситуация была такой, все больше женщин хотели присоединиться к производству ковров. Таким образом, им потребовался более просторный рабочий зал. Они также хотели увеличить производительность за счет использования более эффективного оборудования.

"Ковровый бизнес идет так же хорошо, как и фабрика по производству дронов.

Мустафа постоянно спрашивает меня, могу ли я прислать еще ковров".

Фатима была заинтригована, когда Юнхо упомянул Мустафу.

Для нее Мустафа был человеком, которого она никогда не могла забыть, так как он был для нее как спаситель.

"Что? Я хочу увидеть господина Мустафу. Можешь пригласить его сюда? Я хочу угостить его хорошим обедом".

"О чем ты говоришь? Мы должны пойти к нему, чтобы он нас угостил. Он так разбогател благодаря нам".

Деньги, которые Мустафа зарабатывал в качестве агента ковра, сделали его богатым, что у него сейчас все так хорошо. Навыки сербских женщин были очень выдающимися.

"Но ты все же можешь пригласить его в Атырау? Я очень хочу его увидеть".

Она действительно скучала по Мустафе, но ей также хотелось показать ему, как хорошо у нее идут дела.

"Если ты этого хочешь. Мне нужен будет его совет и по коврам, ведь он эксперт".

Юнхо не стал долго колебаться и позвал его в присутствии Фатимы.

"Брат, это я".

"Привет, Ли. Ковры уже готовы?"

"Нет, я просто поздоровался. Ты думаешь только о коврах, когда видишь меня сейчас?".

"Что ты имеешь в виду? Ты же знаешь, я давно жду новые ковры".

"Вы заняты на этой неделе? Я хотел бы пригласить тебя в Атырау, если нет. Пожалуйста, приезжайте, осмотрите ковровый завод и дайте мне совет. Я бы хотел немного модернизировать фабрику".

"Да? Я должен привезти свой модернизированный каталог ткацких станков. Вы знаете, что отсюда есть прямая линия в Атырау. Я могу добраться туда в любое время".

Мустафе не терпелось посетить фабрику. Современный ткацкий станок не был автоматизированной машиной. Он просто имел несколько дополнительных функций для удобства. Он мог производить более плотную организацию нитей, что улучшало качество ковров. Будучи сам знатоком ковров, Мустафа не мог дожидаться, когда поделится своими знаниями с Юнхо, чтобы тот мог продавать продукцию более высокого качества по более высоким ценам.

Фатима была вся в слезах, как будто собиралась встретиться с давно потерянным членом семьи.

Когда Юнхо и Мустафа только что приземлились на аэродроме Ариранг, Фатима подняла шум, когда наконец-то встретилась с Мустафой.

Мустафа, казалось, тоже сдерживал свои эмоции. У него были смешанные чувства.

Ким Чун не знал, почему Фатима плачет, но обращался с Мустафой с уважением, как будто тот был отцом эрцгерцогини. Поскольку он был слишком вежлив, Мустафа не знал, что делать в смущении от того, что уполномоченный огромного автономного государства так к нему относится.

Они перешли в гостиницу, и Мустафа, казалось, был в замешательстве. Он смотрел вокруг широко раскрытыми глазами.

"Ли. Сколько времени потребовалось, чтобы построить этот город?"

"Я только предоставил место. Люди Фатимы создали все это".

"Ух ты, мир действительно чудесен".

Ужасно выглядевшая маленькая девочка, которая была такой худой, что ее тело вот-вот перекоится, оказалась эрцгерцогиней. Мустафа тоже был поражен тем, что Юнхо нашел ее на блошином рынке, а потом женился на ней.

Юнхо насильно дал ей много денег, но она отказалась. Тогда он отчаянно искал ее и в конце концов женился на ней. Юнхо понял, о чем сейчас думает Мустафа.

"Брат. Как мы выглядим как пара?"

"Ну, вы двое так здорово смотрите вместе. Я так рад видеть вас двоих счастливыми".

Мустафа сразу же отправился на ковровую фабрику.

Осмотревшись, Мустафа сказал: "У меня такое чувство, что я попал в средневековье".

Это было из-за старого ткацкого станка, который использовался для изготовления ковров, но также и потому, что там была Фатима. Он видел, как сербские женщины относятся к Фатиме. Юнго не стал много говорить.

"Это сделано традиционным способом, верно?"

"Знаете, может быть, ковры автономного государства Ариранг популярны потому, что они выглядят так, будто сделаны руками человека. Идеально выглядящие изделия только выглядят так, будто их сделали с помощью автоматических машин, но ваш процесс настолько неэффективен. Старые вещи ценны, но мы не должны исключать из них удобство".

Мустафа предложил автоматизировать процесс очистки шерсти, изготовления нитей и окрашивания и заменить ткацкие станки на полумеханизированные. Он также поделился многими советами по поводу условий труда.

Производство ковров, которое начиналось как кустарное производство, теперь превращалось в официальный бизнес.

Юнхо понятия не имел, что сказал Ким Чун, но Пак Ёнсун, Ким Дон Сун, Старый Никшич, старейшина Ким Чан - все собрались в приемном зале отеля "Ариранг".

Бедная Фатима потратила время на приготовление ужина для Мустафы, но ее это вполне устраивало, ведь лучше было встретить его с большей группой людей. Мустафа был тем, кто заслуживал такого приема.

В середине ужина, выполнив несколько поручений в Баку, к ним присоединился Чен Ир. Он стал еще громче.

"Брат. Как ты можешь так поступать со мной? Я ближе к тебе, чем Юнхо. Если бы ты приехал в Баку, я бы полетел с тобой сюда. Как вообще у Юнхо с умением летать? Оно ужасно?"

"Я лучше полечу на самолете, который пилотирует Юнхо, чем на Боинге".

"Он, должно быть, много тренировался".

Когда Чен Ир начал дружески болтать, Мустафе показалось, что теперь он чувствует себя комфортно среди людей. Он задал вопрос Ким Чуну.

"Комиссар, я слышал, что в автономном государстве есть ограничение на алкогольные напитки. Это распространяется и на посетителей?"

Юнго заранее предупредил Мустафу, чтобы тот попросил у Ким Чуна разрешения выпить.

За мгновение лицо Ким Чуна изменилось в десятки раз. Было очевидно, кто вложил эти слова в уста Мустафы.

"Как мы можем так поступать с гостями? Это касается только нашего Босса и еще нескольких человек. Доктор сказал, что у Босса высокий индекс жировой дистрофии печени, и ему не следует так много пить".

Юнхо пришел в бешенство от его ответа.

Он заставил его бросить пить, а теперь придумывает ложь о его здоровье.

Юнхо был рад, что наконец-то сможет выпить с Мустафой, но все его мечты превратились в мыльные пузыри. Если Юнхо пытался поднять свой стакан, Фатима и Старый Никшич, считавшие, что слова Ким Чуна - правда, были в полном ужасе и мгновенно останавливали его.

Чен Ир также не мог ничего пить.

Он обвинил Юнхо в этом после того, как их ужин закончился.

Юнхо был совершенно трезв в тот день. Он никогда не знал, как это больно - быть трезвым, пока другие напиваются.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2136287>